

— Если бы это было в другое время, возможно, ничего бы не вышло, но сейчас всё иначе. Во дворце наконец-то произошло радостное событие, а император, считающий себя отцом для народа, даже ради благословения будущего ребёнка не позволит этому делу пройти незамеченным.

Обстановка при дворе менялась стремительно. Накануне сторонники наследника престола оказались в трудном положении, но прежде чем кто-то успел обрадоваться, на следующий день всё изменилось.

Причиной стал донос на чиновника, который первым поднял этот вопрос.

В одно пасмурное утро старший сын семьи У ударил в барабан, чтобы привлечь внимание к своей жалобе. Он обвинил цензора Чэнь в захвате плодородных земель, в потворстве своему шурина, который похитил и обесчестил женщину, приведя к её смерти, а также в подстрекательстве слуг к насилию.

Благодаря манипуляциям наследника престола дело быстро набрало обороты.

На утреннем совете цензор Чэнь, как обычно, перечислил ряд пунктов, чтобы заставить наследника престола сдать военную власть.

Говоря это, он осторожно взглянул на мужчину впереди.

Из-за временной неспособности ходить мужчина в одеянии наследника престола сидел в специально изготовленном кресле-коляске, излучая властную ауру, словно его не лишали власти.

Настал подходящий момент, и император уже собирался заговорить, когда другой министр вышел вперёд:

— Ваше Величество, у меня есть важное дело для доклада.

— Говори.

Министр подробно изложил дело семьи У и в заключение сказал:

— Я считаю, что цензор Чэнь пренебрегает жизнями людей и игнорирует волю Вашего Величества, за что должен быть строго наказан!

— Это правда? — нахмурился император.

— Совершенно точно, я уже провёл тщательное расследование, прошу Ваше Величество ознакомиться.

Великий евнух, служивший императору, передал ему доклад министра.

В зале воцарилась тишина.

Через некоторое время император в гневе встал и бросил доклад в сторону цензора Чэня, стоящего на коленях:

— Я всегда считал, что под моим правлением народ живёт в мире и благополучии. Но посмотри, Чэнь Жун, что ты натворил!

Император дрожал от гнева. Он всегда гордился тем, что в его правлении нет пороков, как в прошлых династиях, но действия цензора Чэня были пощёчиной, разорвавшей его тщательно поддерживаемый образ.

Не ожидая, что огонь обрушится на него, цензор Чэнь был ошеломлён. Он стоял на коленях, не смея уклониться, и принял удар, низко кланяясь:

— Ваше Величество, я признаю свою вину. Я не смог управлять своей семьёй...

Седьмой принц, стоявший рядом, выглядел раздражённым. Он недоумевал, почему наследник престола в последние дни не проявлял активности, но теперь понял, что это была стратегия. Цензор Чэнь был его человеком, и, нарушив запрет императора, даже если он сможет выйти сухим из воды, это не принесёт ему пользы. Наследник же получил передышку.

Император не стал слушать оправданий цензора Чэня и сразу приказал заключить его под стражу:

— Расследовать! Я хочу знать, сколько ещё таких, как Чэнь Жун, прикрываются моим именем, чтобы творить зло!

Цензор Чэнь был первым, кто предложил отобрать у наследника престола военную власть, и с его арестом этот вопрос был отложен.

Насладившись зрелищем, Сяо Шэнъюнь был в прекрасном настроении.

— Что делает супруга наследного принца? — спросил он по пути обратно в Восточный Дворец.

— Господин в последние дни часто сидит в саду. — Фань Дэ поклонился в ответ.

Вспомнив вопрос Цзян Лина о саде, Сяо Шэнъюнь спокойно приказал:

— Подберите несколько простых в выращивании семян и отправьте их супруге наследного принца.

Если он хочет выращивать, разве он, наследник престола, не может удовлетворить небольшое желание своей супруги?

Цзян Лин, неожиданно получивший семена от наследника престола, был в недоумении.

Он же сменил тему, почему наследник престола всё ещё помнит об этом?

Семена принёс евнух Лу, отвечавший за сады Восточного Дворца. Получив приказ, он на мгновение ощутил себя в прошлом.

Не теряя времени, он выбрал несколько жизнеспособных семян, тщательно упаковал их и лично доставил супруге наследного принца.

— Я почти думал, что никогда больше не дождусь приказа от Его Высочества.

— Почему? — Хотя Цзян Лин больше хотел посадить себя, он не был против семян.

— Господин, возможно, не знает, но Его Высочество раньше тоже любил ухаживать за цветами. Просто потом, занятый делами, он перестал этим заниматься... — Теперь во дворце все знали, что наследник престола относится к супруге наследного принца по-особенному, и евнух Лу не

стал скрывать.

Цзян Лин представил, как Сяо Шэньюнь осторожно ухаживает за цветами, и это казалось немного странным.

Когда Сяо Шэньюнь вернулся, Цзян Лин лежал на каменном столе во дворе, лениво перебирая семена, которые слуги принесли по его просьбе.

Эти семена были полны жизненной силы, и, даже если их посадит новичок, они обязательно прорастут.

— Как думаешь, почему наследник престола прислал мне эти семена? — спросил Цзян Лин у служанки, которая его сопровождала.

— Я думаю, наследник престола заботится о вас, поэтому и прислал семена. — Улыбнулась Цинъю.

Цинъю была старой служанкой Восточного Дворца, и благодаря своим способностям была назначена служить супруге наследного принца. Сначала она немного беспокоилась из-за слухов, но теперь полностью приняла Цзян Лина. Супруга наследного принца был добрым и приятным в общении, и рядом с ним было легко и спокойно. Можно сказать, что в Восточном Дворце не было никого, кто бы его не любил.

— Заботится обо мне? — Цзян Лин ткнул пальцем в пухлое семя, и оно покатилося по столу.

— Да, мы все это видим. Наследник престола относится к вам иначе, чем к другим.

— Что ты делаешь? — Сяо Шэньюнь ещё не вошёл, но его голос уже раздался.

Цинъю сразу же замолчала, поклонилась и отошла в сторону. Перед наследником престола они не смели вести себя вольно.

Цзян Лин перебрал семена и с лёгким недовольством спросил:

— Зачем ты прислал мне столько семян?

— Не нравятся? — Сяо Шэньюнь осмотрел юношу. Его брови слегка нахмурились, и на лице было выражение лёгкого беспокойства, но никакого отвращения к семенам не было.

— Не то чтобы не нравились. — Вспомнив слова евнуха Лу, Цзян Лин оживился. — Просто их так много, что мне одной понадобится много времени, чтобы всё посадить. Может, ты мне поможешь?

Ему было действительно любопытно, как будет выглядеть величественный Сяо Шэньюнь, ухаживающий за цветами.

Сяо Шэньюнь был в хорошем настроении и, подумав, согласился.

Фань Дэ принёс инструменты, и Цзян Лин, закатав рукава, вместе с Сяо Шэньюнем посадил все семена.

В процессе Цзян Лин не раз украдкой поглядывал на Сяо Шэньюня.

Мужчина был красив в профиль, сосредоточенно занимаясь посадкой. Говорят, что мужчины

наиболее привлекательны, когда они заняты работой, и в этот момент Цзян Лин не мог не признать, что Сяо Шэнъюнь его привлекает.

— Почему ты всё время смотришь на меня? — Снова почувствовав взгляд юноши, Сяо Шэнъюнь слегка улыбнулся.

Цзян Лин ответил честно:

— Смотрю, как ты красив.

— Кхм. — Сяо Шэнъюнь слегка смутился, не ожидая такой откровенности от Цзян Лина. — А я считаю, что супруга наследного престола ещё красивее.

Сяо Шэнъюнь не лгал. Цзян Лин действительно был прекрасен. Его черты были изысканными и яркими, а его миндалевидные глаза словно говорили. Когда он смотрел на тебя, трудно было не погрузиться в этот взгляд. Это была красота, выходящая за рамки пола, не несущая никакой агрессии, как цветок, расцветающий на краю пропасти, от которого невозможно отвести взгляд.

— Я тоже считаю себя красивым. — Потрогав своё лицо, Цзян Лин улыбнулся. Это тело было точной копией его прежнего, и, если бы не отсутствие духовной энергии, он бы подумал, что это его настоящее тело.

Руки юноши были в грязи, и, когда он трогал лицо, грязь осталась на щеке, но он этого не заметил, продолжая смотреть с одобрением, словно гордый котёнок.

Сяо Шэнъюнь рассмеялся и поманил его:

— Подойди сюда.

Цзян Лин, только что получивший комплимент, был рад и с удовольствием подошёл:

— Что, хочешь рассмотреть мою красоту поближе?

— Да, посмотрим, как прекрасна наша супруга наследного принца. — Сяо Шэнъюнь поднял руку и тканью своей одежды вытер грязь с лица юноши. — Даже став котёнком, ты всё равно прекрасен.

Услышав шутливый тон мужчины, Цзян Лин схватил его за рукав и вытер грязь о его одежду:

— Не смейся надо мной!

— Я не смеюсь. — Сяо Шэнъюнь не рассердился, что его одежда испачкалась. — Я говорю правду.

Цзян Лин с подозрением посмотрел на него, явно не веря.

— Ладно. — Сяо Шэнъюнь вытер руки платком и тоже вытер Цзян Лина, сменив тему. — Всё посажено, теперь пойдём умываться.

Цзян Лин, как духовный женьшень, любил чистоту, и грязным ему было некомфортно, поэтому он послушно последовал за Сяо Шэнъюнем.

Император приказал тщательно расследовать дело цензора Чэня, и вопрос с военной властью

был временно отложен. Сяо Шэньюнь наконец получил день отдыха и повёл Цзян Лина во дворец Цзинмин навестить императрицу.

После использования благовоний и золотого супа здоровье императрицы немного пострадало, но, к счастью, не сильно. После нескольких дней восстановления она поправилась.

<http://bllate.org/book/16239/1459761>